

НЕКОТОРЫЕ ПРИЗНАКИ И ИСТОЧНИКИ РАДИКАЛЬНОГО СЛАВЯНСКОГО НЕОЯЗЫЧЕСТВА

Николай Нуманович Омонов

Независимый исследователь

Почтовый адрес: Москва, Россия

Электронный адрес: arcula@yandex.ru

Аннотация

Радикальные отрасли славянского неоязычества имеют ряд общих признаков, что позволяет говорить об относительно целостном явлении. К этим признакам принадлежат представления об исконной славянской («славяно-арийской») традиции, большой древности славян, славянском древнем знании, «ведической религии и культуре», которые по воле злых сил были утрачены, а в последнее время возрождаются; евреи рассматриваются как «семитская раса», враждебная «славяно-ариям»; христианство описывается как религия, созданная для порабощения славян; поклонение предполагаемым славянским богам и духам, или, по меньшей мере, мировоззренческий интерес к этой теме; попытки реконструкции или конструирования славянского дохристианского мировоззрения, верований и обрядов. Центральной темой радикального славянского неоязычества стал арийский миф, точнее различные его «славянские» вариации. Идейная преемственность может быть показана на примере трех важных для арийского нарратива книг, изданных соответственно в конце XIX в., в первой и во второй половине XX в.: Хьюстона Чемберлена, Альфреда Розенберга и одного из основателей русского неоязычества Валерия Емельянова. Другим источником радикального славянского неоязычества выступает эзотерика, не только общеизвестные эзотерические учения, включая теософию Елены Блаватской, но и ее ультраправые изводы. Так, к учению с названием «эзотерический гитлеризм», созданному чилийским дипломатом Мигелем Серрано в конце 1970-х гг., весьма близко сформулированное в 1990-е гг. славянское неоязыческое учение инглизм омского эзотерика Александра Хиневича. С учетом близкого сходства и, вероятно, родства со старым немецким *Völkische Bewegung* и современным германским неоязыческим *neo-völkisch*, основные учения славянского неоязычества можно именовать «славянским фёлькише». В то же время не все направления славянского неоязычества связаны с ультраправыми идеологиями. Исследователи могут рассматривать неоязычество как комплексное мировоззрение, в основе которого лежит путь личного самосовершенствования. Выводы настоящей статьи являются предварительными и требуют дальнейших исследований.

Ключевые слова

Славянское неоязычество, родноверие, арийский миф, *Völkische Bewegung*

Статья поступила в редакцию 19 января 2025 г.

Статья доработана автором 11 февраля 2025 г.

Статья принята в печать 24 марта 2025 г.

Цитирование: *Омонов Н. Н.* Некоторые признаки и источники радикального славянского неоязычества. *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2025. Т. 20. № 1–2. С. 85–103. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.1-2.05>

SOME FEATURES AND SOURCES OF RADICAL SLAVIC NEOPAGANISM

Nikolai N. Omonov

Independent researcher

Postal address: Moscow, Russia

E-mail: arcula@yandex.ru

Abstract

Radical Slavic neopagan movements have a number of common features; Radical Slavic neopaganism is a relatively integral phenomenon, including ideas about the original Slavic («Slavic-Aryan») tradition, the great antiquity of the Slavs, Slavic ancient knowledge, «Vedic religion and culture», which were lost due to evil forces, but recently this knowledge has been revived, Jews as a «Semitic race», opponents of the «Slavic-Aryans», Christianity being described as a religion created to enslave the Slavs, the worship of supposed Slavic gods and spirits, or, at least, an ideological interest in this topic, attempts to reconstruct or construct Slavic pre-Christian worldviews, beliefs and rituals. The Aryan myth and its various «Slavic» variations, are the central place of radical Slavic neopaganism. The ideological continuity is visible in three important books for the Aryan narrative, published at the end of the 19th and later in the 20th century: works by Houston Chamberlain, by Alfred Rosenberg and by Valery Yemelyanov, one of the founders of Russian neopaganism. Esotericism is another source of radical Slavic neopaganism: not only well-known esoteric teachings, including the theosophy of Helena Blavatsky, but also its far-right versions. Esoteric Hitlerism, created by the Chilean diplomat Miguel Serrano from the end of the 1970s, was a source of the Slavic neopagan Ynglism, created by the Omsk esotericist Alexander Khinevich, in the 1990s. The main movements of Slavic neopaganism are similar to the old German Völkische Bewegung, as well as to the modern neopagan neo-völkisch movement, they are also probably related to each other, so Slavic neopaganism can be called «Slavic völkische». Not all currents of Slavic neopaganism are associated with far-right ideologies. Researchers can consider neopaganism as a complex worldview based on the path of personal self-improvement. The conclusions of this article are preliminary and require further research.

Keywords

Slavic neo-paganism, Rodnovery, Aryan myth, Völkische Bewegung

Received 19 January 2025

Revised 11 February 2025

Accepted 24 March 2025

For citation: Omonov, N. N., 2025. Some Features and Sources of Radical Slavic Neopaganism. *Slavic World in the Third Millennium*, 20 (1–2), pp. 85–103. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.1-2.05>

Одна из основных проблем в восприятии и изучении славянского неоязычества (как синоним в научной литературе используется¹ также один из популярных вариантов самоназвания — родноверие²) заключается в том, что никакой единой религии или единого учения, которые можно было бы назвать этим термином, по всей видимости, не существует. Славянское неоязычество весьма разнородно как хронологически, так и географически. Его учения развиваются по меньшей мере с 1920–1930-х гг., начиная с ряда польских и украинских авторов. Русское неоязычество появилось значительно позднее и связано как с частью русской эмиграции, в среде которой возникла поддельная «Влесова книга», так и с воспринявшим эту подделку рядом представителей полуподпольного движения русских националистов в СССР, условно называемого «русская партия». Русское неоязычество как совокупность идей сформировалось в 1970-х гг. преимущественно в связи с деятельностью московского арабиста Валерия Емельянова и бывшего диссидента и неонацистского активиста Алексея Добровольского, позднее принявшего неоязыческое имя Доброслав и известного в основном по этому псевдониму. Как организованное движение русское неоязычество было создано в конце 1980-х гг. с появлением первых общин. Многими исследователями и самими адептами славянского неоязычества отмечается разнообразие учений и практик, отсутствие согласия по базовым вопросам. Представления славянских неоязычников и их картину мира в большом числе публикаций подробно исследовал В. А. Шнирельман³. В науке имеются также проблемы с консенсусом в научном описании явления. Так, чешский специалист в области этнологии Йиржи Мачуда, писал, что религиоведы видят в нем новое религиозное движение, историки и политологи — национально-патриотическое движение, социологи рассматривают его как субкультуру⁴. Религиоведы А. В. Гайдуков и Е. Ю. Скачкова отмечали, что современная наука не дала единого определения религиозного направления, которое именуется неоязычеством. Ученые

¹ Бесков А. А. Полезен ли анализ неоязыческих сообществ в соцсетях для оценки численности последователей русского неоязычества? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом / Российская академия народного хозяйства и государственной службы. М., 2020. Т. 3. № 38. С. 310–311.

² Aitamurto K. Neoyazychestvo or rodnoverie?: reflection, ethics and the ideal of religious tolerance in the study of religion // Общество как событие: «система» и «жизненный мир». Омск, 2007. Р. 55–70.

³ Например: Шнирельман В. А. От «советского народа» к «органической общности» // Славяноведение. 2005. № 6. С. 3–26.

⁴ Мачуда Й. Чешская община «Родная вера» — возвращение к духовности предков // Colloquium heptaplomeres: научный альманах / Научно-исследовательской лаборатория «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы». Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. Н. Новгород: НГПУ, 2014. № 1. Язычество в XX–XXI веках: российский и европейский контекст. С. 101.

ми применяются понятия неоязычество, новое язычество, младоязычество, нативизм, но они являются рамочными, а не содержательными, не отражая всех особенностей явления⁵.

Для большей части радикального славянского неоязычества характерен ряд общих признаков, которые позволяют говорить о более или менее целостном явлении. Выделить эти признаки можно на основании масштабных исследований авторов и направлений, которое проводит В. А. Шнирельман⁶. Ни один из предполагаемых признаков не является обязательным для абсолютно всех учений, групп и авторов, однако такая относительность характерна и для многих других явлений из сфер религиоведения, социологии или этнологии. К этим признакам могут быть отнесены следующие: представления об исконной славянской («славяно-арийской») традиции, большой древности славян, славянском древнем знании, «ведической религии и культуре», которые нередко по воле злых сил были утрачены, а в последнее время возрождаются; представление о евреях как «семитской расе», враждебной «славяно-ариям»; описание христианства как религии, созданной для порабощения славян; поклонение предполагаемым славянским богам и духам, или, по меньшей мере, мировоззренческий интерес к этой теме; попытки реконструкции или конструирования славянских дохристианских мировоззрения, верований и обрядов.

Центральной темой радикального славянского неоязычества стал арийский миф, точнее различные его «славянские» вариации — мессианский «славяно-арийский» миф, присутствующий уже у одного из основателей украинского неоязычества Владимира Шаяна в 1930-е гг., а позднее отраженный во «Влесовой книге». Арийский миф в славянском неоязычестве обстоятельно исследовал историк В. А. Шнирельман, посвятивший этой теме монографии и ряд статей⁷. Использование термина «миф» в исследованиях современной культуры и конкретно в данном контексте подверглось некоторой критике со стороны филолога и фольклориста А. А. Панченко⁸. Представляется, что под арийским мифом не следует понимать политическую и националистическую идеологию и противоположность рациональному и науке, что автор рецензии допускает как одну из критикуемых им

⁵ Гайдук А. В., Скачкова Е. Ю. «Славянская» символика как способ социализации в языческой субкультуре позднего модерна // Социология религии в обществе позднего модерна. 2021. № 10. С. 84.

⁶ Выделение этого большинства может быть произведено на основании масштабных исследований авторов и направлений: Шнирельман В. А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, 2012; Он же. Арийский миф в современном мире. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

⁷ Например: Шнирельман В. А. Русское родноверие...; Он же. Арийский миф...

⁸ Панченко А. А. Рец. на кн.: Виктор Шнирельман. Арийский миф в современном мире: В 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 536 с.; 440 с. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас») // Антропологический форум. 2017. № 33. С. 133–134.

интерпретаций работы В. А. Шнирельмана⁹. Также сложно согласиться и с тем, что в понятие «арийского мифа» вкладываются разные и противоречивые значения¹⁰. В качестве условных синонимов использовались понятия «арийская идея», «арийская теория», которые подходят еще меньше: явление не всегда имело форму расовой или иной теории или единой идеи. Отказаться от данного концепта можно, отказавшись от понятия мифа в целом. Если же понимать миф как символический нарратив, выполняющий регулятивную и этиологическую функцию, то арийский миф представляется вполне обоснованным понятием. Реализация обеих функций отчетливо видна в мировоззрении и практиках носителей этого мифа. Миф, в отличие, например, от сказки, предполагает веру носителя — в арийском мифе это также имеется. С мифом часто сопряжен ритуал, что тоже присутствует в данном явлении: когда носители арийского мифа освобождаются от рамок не разделяющего этот миф социума и создают свой социум (например, в нацистской Германии) или микросреду (группы, общины неоязычников, группы неонацистов), они формируют и ритуал.

Арийский миф в изводе радикального славянского неоязычества близок к той его версии, которая имела место в идеологии немецкого нацизма: идея «арийцев», «арийской расы» (в славянском неоязычестве — «арии», «славяно-арии»), в том числе идея северной прародины (в славянском неоязычестве — Русский Север, Северный Урал или земли за полярным кругом, реже Русская равнина); древность народа, его расовое и/или культурное превосходство над другими этносами или расами; свой народ и/или отождествляемые с ним «арии» рассматриваются как культуртрегеры, то есть распространители высокой культуры и создатели великих цивилизаций древности (в славянском неоязычестве имеется представление о славянской или «славяно-арийской» «ведической» развитой «працивилизации», «научившей» всему остальным народам или расам), в том числе древнейшей письменности (в славянском неоязычестве такими письменностями считаются сконструированные самими неоязычниками «славянские руны», «буквица» и др. системы письма); «арийский» праязык, ставший предшественником всех или многих языков мира; элементы эзотерики в составе учения; отсылки к вере предков (откуда собственно и «язычество»); антихристианские (христианство якобы стремится поработить народ) и антисемитские представления (евреи воспринимаются как «расовые враги»); идея «арийского» социализма (составная часть собственно идеологии национал-социализма) как самого естественного для своего народа (в славянском неоязычестве эта идея выражена в виде конструирования «исконного родового строя» славян, который мыслится не как реальный родовой строй в этнографии, а именно как своего рода «арийский» социализм); символика

⁹ Антропологический форум. 2017. № 33. С. 133.

¹⁰ Там же. С. 134.

и жесты, которые близки к нацистским или неонацистским или производны от них и др.¹¹. Как можно заметить, нарратив получается, возможно, и вариативный, но довольно целостный.

В то же время следует отметить, что не все направления славянского неоязычества связаны с ультраправыми идеологиями. Исследователи могут рассматривать неоязычество как комплексное мировоззрение, в основе которого лежит путь личного самосовершенствования¹². Отмечается акцент на личный опыт и идеи культурного разнообразия. При этом националистические и плюралистические тенденции могут сосуществовать в рамках даже одного течения¹³.

В рамках настоящей статьи имеет смысл остановиться на идейной преемственности радикального славянского неоязычества. В качестве примеров можно рассмотреть три достаточно важных для арийского нарратива книги, изданные соответственно в конце XIX в., в первой и во второй половине XX в.: «Основы девятнадцатого века» (1899) Хьюстона Чемберлена, англичанина, переехавшего в Германию, ставшего одним из ведущих авторов «арийской» расовой теории; «Миф двадцатого века»¹⁴ (1930) Альфреда Розенберга, одного из идеологов немецкого нацизма и впоследствии одного из нацистских политических лидеров; и «Десионизация»¹⁵ (1979) упомянутого выше Валерия Емельянова. Тремя сочинениями в данном вопросе вынуждает ограничиться предельный объем настоящей статьи. Безусловно, для полного понимания вопроса необходим более масштабный анализ. Подобных сочинений существует большое количество, однако эти три не только сыграли важную роль в идейном оформлении арийского мифа (первые два — его немецкого варианта, третье — варианта славянского неоязычества¹⁶), но и демонстрируют близкое сходство по конкретным аспектам. Ниже приведен пересказ не всех взглядов или картины мира данных авторов, а только тех аспектов, в которых они обнаруживают сходство.

¹¹ Ср.: Шнирельман В. А. Арийский миф...; о символике см. также: Аверина О. Р., Байков Н. М. Экстремистская символика в интернет-пространстве как фактор угрозы социализации молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 79–86.

¹² Прокофьев А. В., Филатов С. Б., Коскелло А. С. Славянское и скандинавское язычества. Викканство // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания / отв. ред. М. Бурдо, С. Б. Филатов. М.: Логос, 2006. Т. 4. С. 180.

¹³ Aitamurto K. Russian Rodnoverie: Negotiating Individual Traditionalism. The 2007 International Conference. Globalization, Immigration, and Change in Religious Movements. June 7–9, 2007. Bordeaux, France. CESNUR (2007).

¹⁴ Книга внесена в Федеральный список экстремистских материалов под № 1648 решением Солнцевского районного суда г. Москвы от 15 октября 2012 г. (издание 2005 г., выпущенное украинским издательством «Свитовид»).

¹⁵ Книга внесена в Федеральный список экстремистских материалов под № 970 решением Мещанского районного суда Москвы от 03.12.2008.

¹⁶ О влиянии книги Емельянова см.: Шнирельман В. А. Арийский миф... Т. 1. С. 227.

Хьюстон Чемберлен и Альфред Розенберг не имели исторического или антропологического образования. «Раса» рассматривалась Чемберленом как биологическая общность или как состояние умов, как историко-культурная категория и как религиозная группа. Он считал, что форма головы и структура мозга решающим образом влияют на форму и структуру мышления. При этом состояние ума для него имело большее значение, чем язык и физические черты. Розенберг понимал расу и народ в качестве органического единства души, то есть народного духа и тела, и считал, что образ мышления определяет строение тела человека. Идеи Розенберга включали понятие «расовой души».

Чемберлен использовал как синонимы понятия «индогерманцы», «индоевропейцы», «арийцы» и «тевтонцы». К последним, по его мнению, принадлежали германцы, кельты, славяне; он заявлял, что в наиболее чистом виде «арийскую кровь» сохраняют именно германцы. Чемберлен воспевал «тевтонскую», или «арийскую», расу, которая, по его словам, создала все известные цивилизации. Врагом арийцев он называл «расовый хаос», который регулярно возникал, если оказывались забыты фундаментальные расовые принципы. Вслед за Артюром де Гобино, более ранним автором «арийской» теории, он писал, что смешение с «чужими», появление примеси «чуждой крови» неизбежно приводит к «расовому упадку» и деградации: межрасовое смешение, согласно одной из основных идей расовых идеологий, порождает неполноценное выродившееся потомство. Розенбергом все главнейшие достижения мировой культуры, включая первую письменность, объявлялись заслугами носителей «нордической крови». Он осуждал имевший место, по его мнению, текущий упадок германской культуры. Розенберг писал о связи творческого духа и расы, отрицая наличие этого духа у происходящих от смешанных браков. По Розенбергу, в прошлом азиатские расы постепенно наступали из своих центров, находившихся в Малой Азии, что привело к упадку «нордической расы» в результате межрасового смешения. Причиной смешения, согласно Розенбергу, стало введение «арийцами» демократических порядков, включая послабления для рабов, предоставление прав женщинам, оказание помощи бедноте. «Арийские» небесные боги, согласно книге Розенберга, выступали против земных богов Малой Азии. Емельянов утверждал, что в далеком прошлом «славяне-россы», или «венеды», заселяли все территории континентальной Европы и Скандинавии до земель германцев. Единственными автохтонными народами Европы он считал венедов и «прибалтийских арийцев», в то время как кельты и германцы объявлялись пришлыми народами из глубин Азии. «Венедов» он называл стеновым хребтом «арийского» языкового субстрата и главными хранителями конструируемой им «общеарийской» идеологии. По его мнению, чистоту языка и идеологии сохранило только население на землях от Новгорода до Черного моря.

По словам Чемберлена, если бы было доказано, что в историческом прошлом «арийской расы» не существовало, она возникнет или будет соз-

дана в будущем. Подобный подход откровенного конструирования разделял и Розенберг, антиинтеллектуализм которого ярче всего выражен в призыве отринуть современную ему цивилизацию, основанную на излишнем интеллектуализме, который, по его словам, разрывает связи человека с природой и расой. Миф, по мысли Розенберга, имеет в себе более глубокую истину, нежели наука или здравый смысл. Розенберг осознанно выстраивал «миф крови», или «религию расы», задавшись целью создать нового человека и новую цивилизацию. Для построения своего мифа Розенберг использовал тексты исландской «Эдды», германской «Песни о Нибелунгах», индийской Ригведы, греческой «Илиады». Однако вопреки этим памятникам, которые не знали понятия расы, философия истории Розенберга рассматривала исторический процесс как «расовую борьбу». Истина для Розенберга была в том, что соответствовало его представлениям об интересах «органического расово-народного мировоззрения». Розенберг пришел к выводу, что новый миф сам будет создавать факты. По утверждениям Емельянова, только постулируемый им «арийский» мир способен дать отпор мировому «сионизму». Помимо описания «истории», структуры и способа функционирования «сионо-масонского концерна», в его книге размещен устав «Всемирного антиссионистского и антимасонского фронта» (ВАСАМФ). В разделе «Принципы и задачи фронта» писалось о создании этой организации в качестве всемирной организации для защиты от продвигаемого евреями «нацизма-сионизма» и освобождения всех народов, и главное славян, от «сионистской» «оккупации».

Согласно Чемберлену, существует глубокий расовый конфликт между «арийцами» и «семитами», который пронизывал всю известную историю человечества. Стержень мировой истории он видел в «расовой борьбе». Розенберг писал, что необходимо заново переписать мировую историю, стержень которой заключается в вечной борьбе между «арийской» и «семитской» расами. Согласно Емельянову, с момента возникновения евреев стержнем мировой истории становится смертельная схватка между «сионистами» (евреями) и «масонами» с одной стороны и всем остальным человечеством во главе с «арийцами» — с другой — в борьбе за установление мирового господства, а план этой борьбы разработал еще еврейский царь Соломон. Емельянов заявлял, что иудейская религия требует человеческих жертвоприношений. В мире происходит вечная борьба двух практически космических начал: «патриотов-националистов» и «талмудических сионистов». Своей целью Емельянов считал разоблачение «сионистско-масонского концерна», который замышлял создание всемирного государства к 2000 г.

По Чемберлену, евреи являются группой, которая появилась от пагубного смешения трех разных «расовых типов»: семитов-бедуинов, хеттов и амореев, или хананеев. Последних он изобразил «арийцами», которые пришли с севера. Расовое смешение двух первых типов, согласно его книге, произвело евреев, а смешение последних с «арийцами» — «истинных изра-

ильтян», которые во многом превосходили евреев. Розенберг также относил амореев к «нордической расе» и объявил «нордическим» первоначальный Иерусалим, который позднее был захвачен евреями. По Емельянову, «венеды», они же «арийцы», в прошлом, помимо других земель, господствовали также на территориях Восточного Средиземноморья и дали название Палестине, которое интерпретируется как «Опаленный стан». Стремясь изобразить «венедов», а вовсе не семитов, создателями алфавита, Емельянов отнес к венедам и финикийцев. Евреев он считал дикарями, мигрировавшими в «арийскую» Палестину и присвоившими «арийское» культурное наследие. Язык евреев, по его книге, сложился под существенным «арийским» влиянием. «Дикие евреи» смогли захватить земли «славных арийцев» не с помощью военной силы и доблести, а через преступные действия египетских и месопотамских жрецов, которые страшились «великорослого народа» «росов» или «русов», что проживал в древности в Малой Азии и Палестине. Чтобы устранить эту угрозу, древние жрецы долгое время воспитывали и взращивали устойчивый преступный гибридный «генотип», основанный на скрещивании древних профессиональных династий преступного мира, принадлежавших к черной, желтой и белой расам. Позднее Емельянов писал более определенно: евреи являются профессиональными древними преступниками, сложившимися в отдельную расу.

Чемберлен противопоставлял евреев «тевтонцам», которых он наделял идеализмом, духом корпоративной солидарности и уважения иерархии. Он утверждал, что «этика» у них преобладает над духом политической свободы. По Емельянову, на славянской земле царил золотой век и не существовало понятия зла, «русичи» жили в гармонии с природой, не зная слепой покорности Богу, не имея святилищ или жрецов. По его учению, носителями «окультурной мощи» были женщины-йоги, что, как он считал, вообще свойственно «арийцам».

Чемберлен продвигал идею об «арийской природе» Иисуса, и благодаря успеху его книги версия об «арийском Христе» получила общественную известность. Согласно его учению, Иисусом было создано «арийское христианство», не имевшее ничего общего с иудаизмом, который его искажил. Вслед за Чемберленом Розенберг также считал Иисуса «арийцем». Емельянов писал, что на славянских землях дольше всего сохранялось представление о триединстве трех триединых троиц (в том числе Правь-Явь-Навь — понятие из «Влесовой книги»).

Розенберг заявлял, что у истоков Католической церкви стояли «этруско-сирийские жрецы» и все те же евреи. Ими была организована средневековая охота на еретиков и ведьм, что уничтожило последние следы исконной «арийской веры» и исконного германского духа. К наиболее пагубным деяниям Церкви Розенберг относил навязывание всем расам одной религии и языка, навязывание представителям «нордической расы» идеи греховности мира, которой, по Розенбергу, у этой расы изначально не было.

Емельянов писал, что мощным орудием в руках «сионизма» выступает христианство, по его мнению, умышленно созданное иудеями для порабощения других народов.

Согласно Чемберлену, в Ригведе изложены принципы монотеизма, позднее «украденные» евреями и до неузнаваемости искаженные ими. Емельянов считал пришедших в Индию древних «ариев» «арийцами-венедями», которые принесли туда «нашу» идеологию, сохранившуюся в основе религии индуизма и учения йоги¹⁷.

Как можно заметить, эти три книги содержат практически единое повествование. И если сюжеты двух западных авторов почти сливаются, то изложение «мировой истории» Емельяновым содержит отличия, сводящиеся в основном к «косметической» замене «германцев» на «славян» или «венедов». При этом ключевые акторы, «арийцы» и «семиты», остаются на «своих» местах. Отличием книги Емельянова является также опора на «Влесову книгу», по его мнению сохранившую следы истинного русского мировоззрения, которое составляло «душу народа»¹⁸. Кроме того, в отличие от немецких предшественников, Емельянов воспринимал Иисуса негативно, называя его иудейским расистом и масоном¹⁹. Сходства трех рассмотренных сочинений касаются расовых вопросов, конкретики «расовой борьбы», «истории» возникновения евреев и ряда других элементов повествования. По отдельности эти сюжеты встречаются у многих других расистских авторов, в том числе авторов арийского мифа, однако, взятые в совокупности, они рождают предположение о прямой или, по меньшей мере, близкой опосредованной текстуальной связи, то есть о заимствованиях.

В этих связях заключается одно из внутренних противоречий радикального славянского неоязычества. Позиционируясь как нативизм, радикальное славянское неоязычество активно заимствует чуждые для любой традиционной культуры, включая славянскую и русскую, стереотипы расизма, в том числе расовой теории немецкого нацизма. Валерий Емельянов, на словах выступая против нацизма и поддерживая современный ему Советский Союз, написал книгу, повторяющую ключевые элементы книги Альфреда Розенберга, одного из основных идейных противников Советского Союза, под влиянием которого Гитлер пришел к идее о колонизации славянских земель²⁰. Реагируя на подобные противоречия, радикальное славянское неоязычество сформулировало два основных апологетических подхода. Согласно одному, видимо менее распространенному и характерному

¹⁷ О книге Чемберлена: Там же. С. 35–38; о книге Розенберга: Там же. С. 75–82; о книге Емельянова и его биографии: Там же. С. 39–40, 224–227, 272, 277–280. О Чемберлене и Розенберге см. также: Шнирельман В. А. Лица ненависти (Антисемиты и расисты на марше). 2-изд., испр. и доп. М.: Московское бюро по правам человека; Academia, 2010.

¹⁸ Шнирельман В. А. Арийский миф... Т. 1. С. 225.

¹⁹ Там же. С. 278–279.

²⁰ О Розенберге: Там же. С. 82.

часто для смыкающихся с неоязычеством неонацистов, немецкий нацизм не осуждается и воспринимается положительно. К числу сторонников такого подхода принадлежит автор, опубликовавший под именем Владимир Истархов книгу «Удар русских богов»²¹ (1999), содержащую несколько измененную версию повествования Емельянова. Истархов открыто заявляет, что разделяет идеи Адольфа Гитлера²². Название своей книги он разъясняет следующим образом: «удар языческих богов» по «иудохристианству», «коммунизму» и «сионизму» это, собственно, и есть Гитлер²³. Другие сторонники славянского неоязычества осуждают нацизм, но весьма своеобразно, считая, что немецкие нацисты «украли» идеологию или мировоззрение у «славяно-ариев» и исказили ее, обратив против славян. Если Емельянов и использовал нацистские источники напрямую, он так или иначе не мог указывать на это в тех условиях, в которых писалась и издавалась его книга. Кроме того, для радикального славянского неоязычества в целом характерно заимствование идей без указания авторства. Почти каждый радикальный неоязыческий идеолог представляет свои высказывания как древнее тайное знание, результат откровения или собственного открытия, а не в качестве информации, почерпнутой у какого-то иного, даже идейно близкого автора; в противном случае он, видимо, будет проигрывать в авторитете и харизме в глазах последователей, а чудесное знание уступит место обычной философии и идеологии.

Другим существенным источником радикального славянского неоязычества выступает эзотерика, не только общеизвестные эзотерические учения, включая теософию Елены Блаватской, но и ее неонацистские изводы. Так, к учению с красноречивым названием «эзотерический гитлеризм», созданному чилийским дипломатом Мигелем Серрано в конце 1970-х гг., весьма близко сформулированное в 1990-е гг. славянское неоязыческое учение инглизм омского эзотерика Александра Хиневича, которое изложено в сборнике «Славяно-арийские веды»²⁴ (издававшемся с 1999 г.) и получило большую популярность в славянском неоязычестве и за его пределами.

Согласно Серрано, полубожественные «арийцы» имеют внеземное происхождение и рассматриваются как носители божественного света.

²¹ Книга внесена в Федеральный список экстремистских материалов под № 918 решением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 23 декабря 2009 г. Повторно внесена в Федеральный список экстремистских материалов под № 1955 решением Темрюкского районного суда Краснодарского края от 6 марта 2013 г.

²² Шнирельман В. А. Арийский миф... Т. 2. С. 18.

²³ Клейн Л. С. Воскрешение Перуна: К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004. С. 125.

²⁴ Книги внесены в Федеральный список экстремистских материалов под № 3353 решением Центрального районного суда г. Омска от 30 октября 2015 г. и на основании апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 3 февраля 2016 г.

Серрано утверждал, что против «арийцев» плетет заговор злой Демиург, регент планеты Земля и господин всей низменной материи, несущий только разложение. Космическим Демиургом, Иеговой, или Яхве, поочередно создавались разные расы. Высшими существами стали гиперборейцы, наделенные мудростью и могуществом, которые начали расовую борьбу против сотворенного Демиургом механического мира. В результате войны на Северном полюсе возникла вторая Гиперборея, куда из космоса прибыли боги во главе с Вотаном, чтобы навести на Земле порядок. У Серрано происходит падение Луны на Землю, после чего чистокровные гиперборейцы отправляются на Южный полюс, а другие в виде кроманьонцев постепенно отступают на юг, уходя от ледника. Гиперборейский континент погружается в недра полой Земли. Там гиперборейцы смогли восстановить священный порядок, построив подземные города Асгартх (Асгард) и Шамбалу. На стороне Демиурга выступала сотворенная им «антираса» (биороботы), представленные евреями, строящими заговор против гиперборейцев. В учении Хиневича «славяне и арии» пришли на Землю-Мидгард из созвездия Большой Медведицы. Вначале они поселились на северном материке, в Гиперборее — стране Даарии, основав столицу Асгард Даарийский. Согласно Хиневичу, во Вселенной в прошлом шла Великая асса, борьба светлых богов против падших богов, возглавляемых Чернобогом, к которым присоединились «серые» — предки евреев — выходцы из Пекла, миров Тьмы. По Хиневичу, «серые», или «чужеземцы», то есть выходцы с «чужой земли» — чужой планеты, смогли обосноваться на одной из трех имевшихся в то время земных лун, Леле, и пытались уничтожить Мидгард-Землю. Однако этому помешал Дажьбог, разрушивший эту луну. В результате такой «медвежьей» услуги, однако, погибла также «славяно-арийская» Даария. В 109 807 г. до н. э. «славяне и арии» переселяются на Урал и в Сибирь, в страну Беловодье, или Семиречье, где у слияния рек Иртыш и Омь, на землях современного Омска, в 104 778 г. до н. э. они строят Асгард Ирийский. О евреях как «биороботах», созданных «неземной сатанинской цивилизацией», писал Истархов.

Согласно Серрано, в золотой век гиперборейцы стали учителями «низших рас» — «черной», «желтой» и «красной», чтобы помочь им выйти из «полуживотного» состояния. При этом некоторые гиперборейцы позабыли о «чистоте крови» и стали смешиваться с «дочерьми человеческими», что вызвало расовую катастрофу и потерю земного рая. По Хиневичу, из миров Пограничья, в которых шла Великая асса, с гибнущих планет силы Света переселили выживших чернокожих жителей на Мидгард-Землю. «Славяне и арии», которые уже расселились по Земле, принесли свои великие духовные учения чернокожим жителям Африки и семитам. Хиневич также учил о пагубности расового смешения, а принятые в англиизме «заповеди» богов прямо его запрещают. В учении Серрано евреи отождествлялись с «химерой». У Хиневича «серые», они же «чужеземцы», описаны как химерические двуполые существа.

Орудиями заговора евреев против гиперборейцев в представлении Серрано стали христианство и масонство, которые умышленно исказили исконные «арийские» знания. Христианство объявлялось враждебным для «арийской расы». Серрано утверждал, что против христианства и масонства боролись вначале рыцари-тамплиеры, а позднее эзэсовцы, ставившие цель спасти мир от расовой деволуции. Согласно Хиневичу, «серыми» был убит посланный к ним светлыми богами Великий Странник — Иисус. Затем «серые» исказили учение Иисуса, создав христианство, направленное на подчинение «славян и ариев». Фатимские пророчества в интерпретации Хиневича сообщают о грядущем прилете Перуна, который покарает христианскую церковь²⁵.

И снова ввиду популярности учения Серрано у неонацистов²⁶ говорить о прямом заимствовании сложно, однако сходства в обоих повествованиях очевидные. Некоторые из озвученных эзотерических идей читались уже у ариософов Йорга Ланца фон Либенфельса и Карла Марии Вилигута²⁷.

Если с конкретными нацистскими учениями схожа только часть форм или направлений радикального славянского неоязычества, то продуктивное сравнение с более широким историческим явлением, немецким *Völkische Bewegung* («народное» движение, фёлькише), покрывает значительно большую часть этих направлений. К таким параллелям между немецким движением конца XIX — начала XX в., из которого развивается нацизм, и славянскими неоязыческими движениями XX–XXI вв. принадлежат идеи этнического национализма, расизма и антисемитизма, антилиберализма, культурного пессимизма, представления об уникальности и превосходстве своих языка, истории, духовности и «расы». Сходны примордиализм, связь «крови и почвы», отождествление «народа», «нации» и «расы», понимание расы и как биологической, и как духовной метафизической категории; обращение к «своему» «язычеству», фольклору и краеведению; антиурбанистический популизм в духе «назад к земле»; поиски «первоначальной нации» в сельских районах; идеи примитивной демократии.

К близким, хотя и не существенным в данном контексте аналогиям можно отнести также относительную идеологическую пестроту и отсутствие организационного единства как фёлькише, так и славянского нео-

²⁵ Учение Серрано по: *Goodrick-Clarke N. Black Sun: Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of Identity*. NY: New York University Press, 2002. P. 4; Шнирельман В. А. Арийский миф... Т. 1. С. 92–93, 96; Т. 2. С. 140. Книги и учение Хиневича по: Шнирельман В. А. Арийский миф... Т. 1. С. 166, 299–302; Т. 2. С. 68–76; Яшин В. Б. «Церковь православных староверов-инглингов» как пример неоязыческого культа // Неоязычество на просторах Евразии / сост. В. А. Шнирельман. М.: Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, 2001. С. 56–67. Книга Истархова по: Арийский миф... Т. 2. С. 16–22.

²⁶ Шнирельман В. А. Арийский миф... Т. 1. С. 93; *Goodrick-Clarke, Nicholas. Black Sun...* P. 4.

²⁷ Гудрик-Кларк Н. *Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию*. СПб.: Евразия, 1995.

язычества. К отличиям относится ярко выраженный в фёлькише элитаризм, не характерный для славянского неоязычества²⁸.

С ариософией, созданной под влиянием фёлькише и теософии Елены Блаватской, радикальное славянское неоязычество роднит, помимо перечисленного выше, мистицизм и опора на эзотерику. Австрийский ариософ Гвидо фон Лист в юношеском возрасте пережил откровение, в результате чего решил создать храм Вотана. Позднее он утверждал, что смог обнаружить в германской традиции остатки духовности предков, некогда живших на континенте Арктогея. Он написал труд на тему «арийского» протоязыка, продвигал идеи о магическом использовании рун и «тайных арийских письмен». Другой автор ариософии австриец Карл Мария Вилигут, духовный наставник рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, заявлял, что является потомком древней династии германских святых Вилиготис, произошедших от союза между воздушными (асами) и водными (ванами) богами. Это родство, по словам Вилигута, позволило ему сохранить в своей памяти события древней истории. Он утверждал, что посвящен в родовую тайну отцом, который вместе с прочими давно умершими родственниками постоянно давал Карлу наставления и советы, выраженные в рунической форме²⁹. Все эти «духовные» истории весьма близки к распространенным откровениям славянских неоязыческих волхвов и тайному знанию, по их утверждениям, переданному им от родителей или предков.

Учение Гвидо фон Листа постулировало существование древней развитой «ариогерманской» культуры, которая достигла рассвета за несколько тысячелетий до римской эпохи и появления христианства. Прежде чем Карл Великий насильственно внедрил христианство, жители будущих немецких Дунайских земель исповедовали «вотанизм». Сам Карл Великий изображался Листом как убийца саксонцев, поскольку он провел кровавое крещение язычников Северной Германии. Весь христианский период Лист считал эпохой культурного упадка, в которую происходило забвение «истинной» веры и «противоестественное» расовое смешение, а «арийской» правящей касте королей-священников приходилось скрываться, тайно сберегая сакральные знания. Эти знания ныне стали доступны Листу, объявившему себя полноправным аристократическим потомком древней касты³⁰. В славянском неоязычестве присутствует набор весьма близких представлений, включая идею о древнейшей многотысячелетней и чрезвычайно раз-

²⁸ О *Völkische Bewegung* и ариософии см., напр.: Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма...; *Stackelberg R. Völkisch Movement and Ideology // Antisemitism: a historical encyclopedia of prejudice and persecution / Richard S. Levy, ed. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2005. Vol. 2 (L-Z). P. 743-745; Поewe К., Нехтам I. The Völkisch Modernist Beginnings of National Socialism: Its Intrusion into the Church and Its Antisemitic Consequence // Religion Compass. 2009. № 3 (4). P. 676-696.*

²⁹ Об ариософах см., напр.: Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма...

³⁰ О Гвидо фон Листе см., напр.: Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма...

витой цивилизации «славян-ариев»; весь христианский период представлен как эпоха регресса и упадка³¹, выразившихся в «пагубном» расовом смешении и порабощении, подчинении «славяно-ариев» пришлыми миссионерами, которые навязали им «рабскую» христианскую систему. Эти миссионеры часто представлены в качестве иудеев, «иудеомасонов» или их пособников. «Славяно-арийские» волхвы или жрецы вынуждены были укрыться в секретных местах, где им удалось сохранить тайные знания, в настоящее время переданные их прямым потомкам-родноверам и ставшие доступными всем людям. Популярна идея, что креститель Владимир Святославич имел еврейско-хазарское происхождение, по причине чего он и ввел христианство, по мнению неоязычников, являющееся орудием порабощения вольных «арийцев» евреями, более того, князь осуществил геноцид славян-язычников. Историк и религиовед Р. В. Шиженский характеризовал неоязыческий нарратив о князе Владимире (автором которого был все тот же Валерий Емельянов, изложивший его в книге «Десионизация») в качестве одного из наиболее «одиозных» неоязыческих исторических мифов и в то же время одного из основных по мировоззренческой значимости среди русских неоязыческих мифов³². Существенным отличием славянских неоязыческих представлений о князе Владимире от идей Листа является связь первых с популярным в среде славянских неоязычников хазарским мифом, изучению которого посвящена отдельная монография В. А. Шнирельмана³³.

В. А. Шнирельман писал, что в 1970–1980-х гг. русские националисты-неоязычники стремились найти исконную «русскую веру» и «Русского Бога», тем самым повторяя путь австрийских ариософов и германских неоязычников, которые были заняты тем же в первые десятилетия XX в. и предложили символику и ритуалы, воспринятые затем нацистами³⁴. Через неоязыческую публицистическую и художественную литературу проводилась реабилитация свастики, а в рамках поисков «исконной русской веры» неоязыческие идеологи создали целый ряд новых мифологических клише³⁵.

Следует добавить, что в рамках современного германского неоязычества (*Heathenry*, неоязычество германских народов, не только немецкое) термины *Völkisch*, *neo-völkisch* или англ. *folkish* используются в отношении групп, считающих, что религия тесно связана с предполагаемой биологи-

³¹ Ср.: Прокофьев А. В., Филатов С. Б., Коскелло А. С. Славянское и скандинавское язычества... С. 187–188.

³² Шиженский Р. В. Неоязыческий миф о князе Владимире // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. 2009. Вып. 6. С. 250–256.

³³ Шнирельман В. А. Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и её истоки. М.: Мосты культуры-Гешарим, 2012.

³⁴ Шнирельман В. А. Русское родноверие... С. 7.

³⁵ Аверина О. Р., Байков Н. М. Экстремистская символика... С. 84.

ческой расой. Многие учения этих групп также содержат арийский миф и ряд перечисленных выше признаков³⁶, характерных для радикального славянского неоязычества. С учетом близкого сходства и, вероятно, родства со старым немецким *Völkische Bewegung* и современным германским неоязыческим *neo-völkisch* радикальное славянское неоязычество можно именовать «славянским фёлькише».

В то же время выводы настоящей статьи являются предварительными и требуют дальнейших исследований. Рассмотренные идеи радикального славянского неоязычества были изложены в основном в 1980–1990-е гг. В статье речь идет об идеях, которые повторяются в работах многих других авторов, однако неясным остается, в какой мере они были усвоены массой последователей славянского неоязычества. Нет надежных сведений об изменении мировоззрения славянских неоязычников в последние годы, особенно с учетом смены поколений. Масштабные исследования явления, включая социологические исследования или обобщения полевых исследований, не проводились.

Литература

- Аверина О. Р., Байков Н. М.* Экстремистская символика в интернет-пространстве как фактор угрозы социализации молодежи // *Власть и управление на Востоке России.* 2017. № 3 (80). С. 79–86.
- Бесков А. А.* Полезен ли анализ неоязыческих сообществ в соцсетях для оценки численности последователей русского неоязычества? // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом.* М., 2020. Т. 3, № 38. С. 306–330.
- Гайдуков А. В., Скачкова Е. Ю.* «Славянская» символика как способ социализации в языческой субкультуре позднего модерна // *Социология религии в обществе позднего модерна.* 2021. № 10. С. 83–89.
- Гудрик-Кларк Н.* Окультизные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. СПб.: Евразия, 1995.
- Клейн Л. С.* Воскрешение Перуна: К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004.
- Мачуда Й.* Чешская община «Родная вера» — возвращение к духовности предков // *Colloquium herbarplomeres: научный альманах.* Нижний Новгород: НГПУ, 2014. № 1. Язычество в XX–XXI веках: российский и европейский контекст. С. 101–109.
- Панченко А. А.* Рец. на кн.: Виктор Шнирельман. Арийский миф в современном мире: В 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 536 с.; 440 с. (Библио-

³⁶ *Doyle White E.* Northern Gods for Northern Folk: Racial Identity and Right-wing Ideology among Britain's Folkish Heathens // *Journal of Religion in Europe.* 2017. № 10 (3). P. 259–261; *Gardell M.* Gods of the Blood: The Pagan Revival and White Separatism. Durham; London: Duke University Press, 2003. P. 17, 153; *Kaplan J.* Radical Religion in America: Millenarian Movements from the Far Right to the Children of Noah. Syracuse: Syracuse Academic Press, 1997. P. 78.

- тека журнала «Неприкосновенный запас») // Антропологический форум. 2017. № 33. С. 125–137.
- Прокофьев А. В., Филатов С. Б., Коскелло А. С.* Славянское и скандинавское язычества. Викканство // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания / отв. ред. М. Бурдо, С. Б. Филатов. М.: Логос, 2006. Т. 4. С. 155–207.
- Шиженский Р. В.* Неоязыческий миф о князе Владимире // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. 2009. Вып. 6. С. 250–256.
- Шнирельман В. А.* От «советского народа» к «органической общности» // Славяноведение. 2005. № 6. С. 3–26.
- Шнирельман В. А.* Лица ненависти (Антисемиты и расисты на марше). 2-е изд., испр. и доп. М.: Московское бюро по правам человека; Academia, 2010.
- Шнирельман В. А.* Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: Библиейско-богословский институт святого апостола Андрея, 2012.
- Шнирельман В. А.* Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и её истоки. М.: Мосты культуры-Гешарим, 2012.
- Шнирельман В. А.* Арийский миф в современном мире: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2015.
- Яшин В. Б.* «Церковь православных староверов-инглингов» как пример неоязыческого культа // Неоязычество на просторах Евразии / сост. В. А. Шнирельман. М.: Библиейско-богословский институт святого апостола Андрея, 2001. С. 56–67.
- Aitamurto K.* Russian Rodnoverie: Negotiating Individual Traditionalism. The 2007 International Conference. Globalization, Immigration, and Change in Religious Movements. June 7–9. Bordeaux, France. CESNUR (2007).
- Aitamurto K.* Neoyazychestvo or rodnoverie?: reflection, ethics and the ideal of religious tolerance in the study of religion // Общество как событие: «система» и «жизненный мир». Омск, 2007. P. 55–70.
- Doyle White E.* Northern Gods for Northern Folk: Racial Identity and Right-wing Ideology among Britain's Folkish Heathens // Journal of Religion in Europe. 2017. № 10 (3). P. 241–273. <https://doi.org/10.1163/18748929-01003001>. ISSN 1874-8929.
- Gardell M.* Gods of the Blood: The Pagan Revival and White Separatism. Durham; London: Duke University Press, 2003.
- Goodrick-Clarke N.* Black Sun: Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of Identity. New York: New York University Press, 2002.
- Kaplan J.* Radical Religion in America: Millenarian Movements from the Far Right to the Children of Noah. Syracuse: Syracuse Academic Press, 1997.
- Poewe K., Hexham I.* The Völkisch Modernist Beginnings of National Socialism: Its Intrusion into the Church and Its Antisemitic Consequence // Religion Compass. 2009. № 3 (4). P. 676–696. <https://doi.org/10.1111/J.1749-8171.2009.00156.X>.
- Stackelberg R.* Völkisch Movement and Ideology // Antisemitism: a historical encyclopedia of prejudice and persecution / ed. by R. S. Levy. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2005. Vol. 2 (L–Z). P. 743–745.

References

- Aitamurto, K., 2007. Russian Rodnoverie: Negotiating Individual Traditionalism. In: *The 2007 International Conference. Globalization, Immigration, and Change in Religious Movements*. June 7–9. Bordeaux, France. CESNUR (2007).
- Aitamurto, K., 2007. Neoyazychestvo or rodnoverie?: reflection, ethics and the ideal of religious tolerance in the study of religion. In: *Society as an event: «system» and «life world»*. Omsk, pp. 55–70.
- Averina, O. R., Baykov, N. M., 2017. Extremist symbols in the Internet space as a factor threatening the socialization of young people. In: *Power and management in the East of Russia*, 3 (80), pp. 79–86. (In Russian).
- Beskov, A. A., 2020. Is the analysis of neopagan communities in social networks useful for assessing the number of followers of Russian neopaganism? In: *State, religion, church in Russia and abroad*. Moscow. Vol. 3, No. 38, pp. 306–330. (In Russian).
- Doyle White, E., 2017. Northern Gods for Northern Folk: Racial Identity and Right-wing Ideology among Britain's Folkish Heathens. In: *Journal of Religion in Europe*, 10 (3), pp. 241–273. <https://doi.org/10.1163/18748929-01003001>.
- Gaidukov, A. V., Skachkova, E. Y., 2021. «Slavic» symbolism as a way of socialization in the pagan subculture of late modernity. In: *Sociology of religion in late modern society*, 10, pp. 83–89. (In Russian).
- Gardell, M., 2003. *Gods of the Blood: The Pagan Revival and White Separatism*. Durham, London: Duke University Press.
- Goodrick-Clarke, N., 1995. *Occult roots of Nazism. Secret Aryan cults and their influence on Nazi ideology*. St Petersburg: Eurasia. (In Russian).
- Goodrick-Clarke, N., 2002. *Black Sun: Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of Identity*. New York: New York University Press.
- Kaplan, J., 1997. *Radical Religion in America: Millenarian Movements from the Far Right to the Children of Noah*. Syracuse: Syracuse Academic Press.
- Klein, L. S., 2004. *Resurrection of Perun: Towards the reconstruction of East Slavic paganism*. St Petersburg: Eurasia. (In Russian).
- Mačuda, J., 2014. The Czech community «Native Faith» — a return to the spirituality of ancestors. In: *Colloquium heptaplomeres: scientific almanac*. Nizhny Novgorod: NGPU. No. 1. Paganism in the XX–XXI centuries: Russian and European context, pp. 101–109. (In Russian).
- Panchenko, A. A., 2017. Review of the book: Viktor Shnirelman. The Aryan myth in the modern world: In 2 vols. Moscow: New literary review, 2015. 536 p.; 440 p. (Library of the journal «Neprikosovenny zapas»). In: *Anthropological forum*, 33, pp. 125–137. (In Russian).
- Poewe, K.; Hexham, I., 2009. The Völkisch Modernist Beginnings of National Socialism: Its Intrusion into the Church and Its Antisemitic Consequence. In: *Religion Compass*, 3 (4), pp. 676–696. <https://doi.org/10.1111/J.1749-8171.2009.00156.X>.
- Prokofiev, A. V., Filatov, S. B., Koskelo, A. S., 2006. Slavic and Scandinavian Paganism. Wicca. In: M. Burdo, S. B. Filatov, eds. *Modern Religious Life in Russia. An Attempt at a Systematic Description*. Moscow: Logos. Vol. 4, pp. 155–207. (In Russian).

- Shizhensky, R. V., 2009. The Neo-Pagan Myth of Prince Vladimir. In: *Bulletin of the Buryat State University. Philosophy, Sociology, Political Science, Cultural Studies*, 6, pp. 250–256. (In Russian).
- Shnirelman, V. A., 2005. From the «Soviet people» to the «organic community». In: *Slavic studies*, 6, pp. 3–26. (In Russian).
- Shnirelman, V. A., 2010. *Faces of Hatred (Anti-Semites and Racists on the March)*, 2nd ed., revised and supplemented. Moscow: Moscow Bureau for Human Rights; Academia. (In Russian).
- Shnirelman, V. A., 2012. *Russian Rodnoverie: Neo-Paganism and Nationalism in Modern Russia*. Moscow: Biblical and Theological Institute of St. Andrew the Apostle. (In Russian).
- Shnirelman, V. A., 2012. *Khazar myth: the ideology of political radicalism in Russia and its origins*. Moscow: Mosty kultury-Gesharim. (In Russian).
- Shnirelman, V. A., 2015. *Aryan myth in the modern world*. In 2 Vols. Moscow: No-voye literaturnoye obozrenie. (In Russian).
- Stackelberg, R., 2005. Völkisch Movement and Ideology. In: R. S. Levy, ed. *Antisemitism: a historical encyclopedia of prejudice and persecution*. Santa Barbara: ABC-CLIO. Vol. 2 (L–Z), pp. 743–745.
- Yashin, V. B., 2001. «The Church of Orthodox Old Believers-Ingling» as an example of a neopagan cult. In: V. A. Shnirelman, comp. *Neopaganism in the vastness of Eurasia*. Moscow: Biblical and Theological Institute of St. Andrew the Apostle, pp. 56–67. (In Russian).